Стратегии рефлексивизации в абазинском языке^{*}

П.М. Аркадьев, Институт славяноведения РАН / РГГУ, alpgurev@gmail.com С.П. Дурнева, НИУ ВШЭ, sonia.durneva@gmail.com

В полисинтетическом абазинском языке (абхазо-адыгская семья, Карачаево-Черкесия) представлены три стратегии рефлексивизации: две морфологические и одна синтаксическая. В существующих описаниях абазинского языка (Табулова 1976, O'Herin 2002) эти стратегии и их распределение описаны недостаточно. Предлагаемое описание основано на полевых данных, собранных в 2017–2019 гг. в ауле Инжич-Чукун Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.

Основное средство выражения грамматических ролей актантов в абазинском языке — местоименные префиксы. Абсолютивный актант (S непереходных глаголов и Р переходных) выражается в начальной позиции в глагольной словоформе префиксами абсолютивной серии; эргативный актант (А переходных глаголов) выражается в позиции перед глагольной основой префиксами косвенной серии. Кроме того, префиксы косвенной серии могут выражать разнообразные непрямые объекты, в том числе вводимые аппликативными превербами. Поливалентные глаголы бывают как переходными (более агентивный участник выражен эргативом), так и непереходными (более агентивный участник выражен абсолютивом или непрямым объектом).

Основной принцип рефлексивизации в абазинском языке состоит в том, что более агентивный актант сохраняется, а менее агентивный заменяется на одно из рефлексивных выражений: а) специализированный префикс *съ-* (1); б) личный показатель с тождественными грамматическими характеристиками (2); в) местоимение, восходящее к лексеме 'голова' с посессивным префиксом, кореферентным агенсу (3).

- (1) а. lara j- ^{i} ^{i}
  - b. *čə-l-3̂3-əj-ṭ* RFL.ABS-3SG.F.ERG-мыть-PRS-DCL 'Она моется.'
- (2) а. $j \partial -l z \partial w \chi w \mathcal{G} \partial j t$ 3SG.N.ABS-3SG.F.IO-BEN-2SG.M.ERG-покупать-PRS-DCL 'Ты покупаешь это для неё.'
  - jə-w-zə-w-χ^w-əj-ṭ
    3SG.N.ABS-2SG.M.IO-BEN-2SG.M.ERG-покупать-PRS-DCL
    'Ты покупаешь это для себя.'
- (3) а. *a-la d-a-ĉ-ŝ-әj-ṭ*DEF-собака 3SG.H.ABS-3SG.N.IO-MAL-бояться-PRS-DCL 'Он(а) боится собаки.'
  - b. *l-qa d-a-ĉ-ŝ-aj-ṭ* 3SG.F.IO-голова 3SG.H.ABS-3SG.N.IO-MAL-бояться-PRS-DCL 'Она себя боится.'

Рефлексивный префикс $\check{c}$ о- занимает позицию абсолютива и может контролироваться либо эргативом (у переходных глаголов), как в (1), либо непрямым объектом,

^{*} Доклад подготовлен в ходе проведения исследования (проект № 18-05-0014) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

если последний является более агентивным. Это бывает либо с такими глаголами, как 'ненавидеть' (4), либо в потенциальных и инволюнтативных образованиях от переходных глаголов, в которых эргативный актант понижается до непрямого объекта (5).

- (4) а. d-s- $\hat{c}$ -m-a- $\hat{p}$ 3SG.H.ABS-1SG.IO-MAL-быть.неприятным-NPST.DCL 'Я его ненавижу.' (букв. «Он мне неприятен»)
  - b. *č-s-ĉә-mәв-ҳ-р* RFL.ABS-1SG.IO-MAL-быть.неприятным-RE-NPST.DCL
    'Я себя ненавижу.'
- (5) а. $s = -j \chi^w = -t$ 1SG.ABS-3SG.M.ERG-ранить-DCL 'Он меня ранил.'
  - b. *č-ja-mqa-χ^w-ţ* RFL.ABS-3SG.M.IO-INVL-ранить-DCL 'Он случайно поранился.'

Рефлексивизация путём дублирования личных показателей, по нашим данным, возможна лишь у переходных глаголов при связывании непрямого объекта из позиции эргатива; в литературе эта стратегия упоминалась лишь для морфологических каузативов (Табулова 1976: 188), но в реальности сфера её применения шире и включает, например, аппликативные формы переходных глаголов (2).

Синтаксический рефлексив *qa* возможен в позициях абсолютива (6) непрямого объекта (7-8), причём может как конкурировать с морфологическими способами рефлексивизации, ср. (6a,b), так и дополнять их (8). Связывание рефлексива из более низкой синтаксической позиции запрещено (9).

- (6) а. s-qa a- $\hat{c}$ -s- χ $\check{c}$ 'a-t 1SG.IO-голова 3SG.N.IO-MAL-1SG.ERG-защитить-DCL
  - b. **č**-a-ĉə-s-ҳč'a-ṭ RFL.ABS-3SG.N.IO-MAL-1SG.ERG-защитить-DCL 'a=b Я защитился от этого.'
- (7) *l-qa j-a-l-h*^w-*χ-ṭ* 3SG.F.IO-голова 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-3SG.F.ERG-говорить-RE-DCL 'Она сказала это себе.'
- (8) **j-qa č**-a-z∂-**j**∂- ſ^w-ṭ 3М.ІО-голова RFL.ABS-3SG.N.ІО-BEN-3SG.M.ERG-Писать-DCL 'Он нарисовал себя для себя.'
- (9) **l-qa_i** a- ph^w $\partial spa_{*i/j}$ a- f^w ∂ga a- $pn\partial$ 3SG.F.IO-голова DEF-девушка DEF-зеркало 3SG.N.IO-около d_j - a_i -ba- χ - ∂j -t 3SG.H.ABS-3SG.N.ERG-видеть-RE-PRS-DCL

'Ее голова девочку в зеркале опять видит. / *Девочка увидела в зеркале себя.' (пример Я.Г. Тестельца)

Разнообразие стратегий рефлексивизации в абазинском языке и их распределение может быть объяснено как результат нескольких циклов грамматикализации (*layering*). Рефлексивный префикс *съ*- не имеет ясной этимологии, но данные абхазского языка (Аристава и др. 1968: 141–144; Hewitt 1979: 77) свидетельствуют о том, что он восходит к инкорпорированному в переходный глагол имени с посессивным префиксом. Этот процесс, в абазинском зашедший дальше, чем в абхазском, видимо, изначально имел место лишь с пациентивным абсолютивным актантом переходных глаголов (наи-

более частотный и естественный контекст рефлексивизации), затем распространившись по аналогии на инверсивные предикаты. Синтаксический рефлексив вида «посессор+голова», конкурирующий с морфологическими стратегиями рефлексивизации, являет собою, фактически, менее продвинутую стадию того же самого процесса.

Сокращения

АВЅ — абсолютив; ВЕN — бенефактив; DCL — декларатив; DEF — определённость; DIR — директивный преверб; ERG — эргатив; F — женский род; H — личный род; INVL — инволюнтатив; IO — непрямой объект; М — мужской род; MAL — малефактив; N — неличный род; NPST — непрошедшее время; PRS — настоящее время; RE — рефактив; RFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

Аристава Ш.К. и др. *Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология.* Сухуми: «Алашара», 1968.

Табулова Н.Т. *Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология.* Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. Hewitt B.G. *Abkhaz*. Amsterdam: North Holland, 1979.

O'Herin B. Case and Agreement in Abaza. Arlington: SIL International & University of Texas Press, 2002.